

**Ларина Ольга Григорьевна**

Доцент кафедры теории государства и права юридического факультета  
Курского государственного технического университета,  
кандидат юридических наук,  
Соискатель на ученую степень - доктор юридических наук,  
г. Курск

## **Теория государственных доходов и фискальных прерогатив Сперанского М.М.: проблемы определения и классификации**

*Аннотация: В статье автор исследует теорию Сперанского М.М. о государственных доходах, анализирует ее положительные и отрицательные стороны, делая вывод об актуальности рассматриваемого вопроса. В работе рассматриваются все виды фискальных прерогатив, предложенных Сперанским М.М.: государственных регалий, монополий и др.*

*Ключевые слова: государственные доходы, монополия, регалия, финансовая прерогатива, финансовая система.*

*Annotation: In the article author explores the theory Speranski M.M. on government revenues, analyzes its positive and negative sides, making a conclusion about the relevance of the issue. The paper deals with all types of fiscal prerogatives proposed Speranski M.M.: state regalia, monopolies, etc.*

*Keywords: government revenue, monopoly, regalia, the financial prerogative of the financial system.*

Финансы России начала XIX века в результате ряда войн находились в весьма расстроенном состоянии. Дефицит государственного бюджета достигал огромной цифры. Еще в 1809 г. Сперанскому было поручено разработать план улучшения финансового положения страны. По его предложению правительство прекратило выпуск новых ассигнаций, резко сократило государственные расходы, продало в частные руки часть казенных имений и, наконец, ввело новые налоги, коснувшиеся всех слоев населения. Осуществление этих мероприятий дало положительные результаты. Так, в 1812 г. государственные доходы увеличились со 125 млн. до 300 млн. руб., но в то же время указанные меры, и, прежде всего, налоги, вызвали недовольство населения. Перед правительством стояла задача поиска новых источников доходов, поэтому практический и теоретический интересы к институту государственных регалий возросли.

«План финансов на 1810 год» представляет собой план-размышление о способах вывода финансовой системы государства из кризиса, хронического дефицита бюджета с помощью экономических и финансовых инструментов. Примечателен «План...» еще и тем, что в нем содержатся научные категории и классификации, которые требуют анализа и изучения в рамках системы государственных доходов, как предыдущего, так и нынешнего периодов.

Все виды доходов Сперанский М.М. разделял на пять основных категорий: личная подать, земельная подать, сбор с винокурения, налог с промышленности и торговли, доход с казенных имуществ, лесов, заводов.<sup>1</sup>

Все остальные подати он считал незначительными и предлагал их упразднить.

В целом, государственные доходы Сперанский разделял на три вида: подати и налоги; доходы с казенных капиталов, доходы с казенной собственности, доходы, полученные с капиталов, которые используются государством на содержание публичных регалий.

Наиболее примечательны последние три группы, которые относятся к категории финансовых прерогатив, позволяющие государству динамично реагировать на проблемы финансовой системы.

Первая группа - доходы с капиталов, которые правительство получает от добычи и использования руд, соли, рыбы, звероловства.

Одними из самых значительных видов доходов являлись горный и соляной доход, законодательное регулирование которых в XIX веке следует рассмотреть подробнее в силу значимости данного вида фискальных монополий. Сперанский М.М. писал: «Истинная цель горных заводов должна быть: 1) приобретение с них дохода яко с собственности казенной; 2) прибыль с капиталов, на них употребляемых... Если по сему исчислению окажется, что рудники наши не приносят ни дохода, какой бы можно было получить с крестьян, к ним приписанных, ни процентов с капитала, на них полагаемого, тогда без всякого сомнения должно оставить их, не заботясь о приобретении 2-х или 3-х миллионов серебра, которое всегда на тот же труд и на те же капиталы дешевле можно купить на общем торжище Европы».<sup>2</sup>

На основании Горного устава денежные подати от производства чугуна вносились в бюджет два раза в год: с января по февраль и с сентября по октябрь.

Оброчные подати с доменных и медеплавильных печей должны были поступать в казну один раз в год в январе-феврале.<sup>3</sup>

Законодатель предоставлял заводчику выбор по уплате горного сбора. Он мог вносить сбор либо в Горное правление, либо в Главное казначейство, либо в Казенную палату той губернии, на территории которой находится завод или дом (место жительства) заводчика.<sup>4</sup>

Горный устав предоставлял два способа уплаты горной подати. Так, завод мог выплачивать установленную денежную сумму или вносить подать «натурою». Пятнадцатипроцентная медь вносилась на Екатеринбургский Монетный двор. С золота и серебра и платины подать натурой поступает в Санкт-Петербургский Монетный двор.

В Горном правлении находилась особая книга для записи доходов, поступающих от частных заводов. В нее вносились сведения о тех платежах, которые поступали как в Горное правление, так и на Монетные дворы, в Казенные палаты и Главное казначейство.<sup>5</sup>

Надзор за своевременным и полным поступлением горной подати в бюджет осуществлялся Горным правлением и заводским исправником. Продовольствие государства солью и взимание казенного дохода охранялись учреждением и наблюдением правил относительно добывания соли, развоза ее по губерниям, свидетельства и продажи. В связи с этим устав состоит из четырех главных частей: добывание соли, развоз соли, свидетельство соли, продажа соли.

1 Сперанский М.М. План финансов / У истоков финансового права. М.: Статут (в серии «Золотые страницы российского финансового права»). Т.1. 1998. С. 102.

2 Свод законов Российской империи. Т. 7. Уставы Монетный, Горный, и о Соли. СПб, 1857. С. 87.

3 См.: Там же. ст. 506.

4 См.: Там же. ст. 505.

5 Манько А.В. Казна красна деньгами: Финансовая летопись царской России.-М: Тера, 1999. С. 80.

Глава первая устава о соли устанавливала, что Главное управление соляной части возлагалось на Министерство финансов по Департаменту Горных и Соляных Дел. С 6 мая 1831 года вступило в силу примечание о полномочиях министра финансов в данной сфере. Так, ему присваивалось право:

- рассрочивать платежи соляных долгов, кроме тех, о которых правительством сделаны особые распоряжения, с обеспечением на три года суммой до пятнадцати тысяч серебром с процентами, если неисправность произошла от несчастных обстоятельств, засвидетельствованных местным начальством;

- разрешать постройки и починки на соляных промыслах и в соляных магазинах из назначенных росписью строительных сумм, когда они не превосходят издержки пятнадцати тысяч рублей серебром.

В Уставе о соли указано, что прибрежные части морей, из которых производится добывание соли, соляные озера, ключи и копи, являлись источниками добывания соли. Законодатель, устанавливая исключительную монополию государства на добывание соли. В ст. 9 Устава о соли, введенной 5 августа 1818 г.,<sup>1</sup> перечисляются все источники добывания соли: соль добывается из источников, находящихся в государственной собственности, из источников, находящихся в собственности государства, но временно предоставленных в частные владения, и наконец, из источников частных владений.<sup>2</sup>

Итак, в состав соляного дохода входили деньги, выручаемые от продажи соли в магазинах, принадлежащих государству, и акциз, уплачиваемый частными лицами за соль, добываемую из источников, которыми они владеют.

В отношении соляной регалии Сперанский считал, что «...истинный и самый лучший доход с соли есть пошлина, взимаемая при источниках или главных магазейнах».<sup>3</sup>

Вторая группа доходов, выделявшаяся Сперанским М.М., это доходы с капиталов, которые казна вкладывает в промышленность и торговлю. К ним ученый относил доходы от казенных фабрик, исключительную питейную продажу, почтовые доходы. Россия начала XIX в. имела значительную долю казенных промышленных предприятий, приносящих прибыль в настолько малых объемах, что их существование не признавалось оправданным. О фабричных доходах Сперанский говорил, что «все те, кои не приносят дохода в виде собственности и в виде капитала, на них употребляемого, должны быть оставлены. Из сего исключаются фабрики совершенно необходимые, как-то: литейные заводы для пушек и снарядов и тому подобные, к воинским потребностям принадлежащие. Убыток сих фабрик должен быть помещаем в числе расходов государственных необходимых».<sup>4</sup>

Сперанский М.М., оценивая значимость тех или иных видов регалий для общества и государства, учитывал разделение регалий на публичные и частные, предугадывая теорию государственных регалий, разработанную впоследствии такими выдающимися теоретиками финансового права, как Тарасов И.Т., Янжул И.И., Иловыйский С. И. и др.

«Почты. В устройстве почт должно иметь две цели: 1) снять тяжесть, ныне народ обременяющую содержанием почтовых лошадей; 2) приобрести доход. Лучшим устройством почтового сбора и сокращением издержек управления, без сомнения, доход сей по крайней мере вдвое увеличится».<sup>5</sup> По мнению Сперанского М.М., монополизация почты произошла потому, что никто не может организовать почтовую

1 Свод законов Российской империи Т. 7. Уставы Монетный, Горный, и о Соли. СПб, 1857. С. 4.

2 См.: Там же. С. 58.

3 Сперанский М.М. План финансов / У истоков финансового права. М.: Статут (в серии «Золотые страницы российского финансового права»), Т.1. 1998. С. 54.

4 См.: Там же. С. 54.

5 См.: Там же. С. 54.

деятельность так хорошо, как государство, и никто так, как государство, не может соблюсти связанных с почтой общественных интересов, которые требуют скорых, верных, простых и дешевых почтовых сообщений и сохранения почтовой тайны. Это все возможно при сосредоточении почтового дела в руках государства.

Сперанский М.М. считал, что особенной регалией по количеству поступления доходов являлась винная регалия, способами использования которой были казенное управление, отдача на откуп и сбор с иностранных и русских вин: «Нет сомнения, однако же, что мало-помалу должно стараться акцизом заменить откуп, а между тем ввести немедленно и не позже как с 1811-го года акциз в тех губерниях, где вольная продажа питей существует. Сие одно составит весьма важную статью доходов».<sup>1</sup>

Следующим видом государственных регалий реформатор называет доходы, полученные с капиталов, которые используются государством на содержание публичных регалий: дорог, каналов, монетная регалия, банки.

И, наконец, последняя группа регалийных доходов выглядит у Сперанского М.М. так: казенные земли, разные оброчные статьи, леса. Эти домены выделены им в особую группу в связи их высокой доходностью и большим значением для России – аграрной страны. Данный вид дохода исторически являлся одним из первых источников пополнения государственного бюджета, поэтому Сперанский М.М. выступал противником продажи государственных земель в частные руки, предлагая институт долгосрочной аренды.

В целом, оценивая теорию финансовых прерогатив и государственных регалий, предложенную Сперанским М.М., можно утверждать, что она была не только оригинальной и прогрессивной, но и практически значимой: все показатели были тщательно просчитаны и выверены, реформы могли бы принести значительное повышение доходов, однако критики данной системы и неготовое к реформам правительство не прислушалось к доводам известного реформатора, оставив без внимания его предложения в области совершенствования системы государственных доходов.

Многие предложения и выводы Сперанского М.М. весьма актуальны и в сложный для России современный период, требующий решения земельных проблем, приватизации естественных монополий, установления новых источников доходов бюджета.

### Библиографический список

1. Сперанский М.М. План финансов / У истоков финансового права. М.: Статут (в серии «Золотые страницы российского финансового права»). Т.1.1998.
2. Свод законов Российской империи. Т. 7. Уставы Монетный, Горный, и о Соли. СПб, 1857.
3. Манько А.В. Казна красна деньгами: Финансовая летопись царской России.-М: Тера, 1999.

---

<sup>1</sup> Сперанский М.М. План финансов / У истоков финансового права. М.: Статут (в серии «Золотые страницы российского финансового права»), Т.1. 1998. С. 54.